

ИСТОРИОГРАФИЯ

УДК 930

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-4-150-159

ОСМЫСЛЕНИЕ ПРИЧИН РАЗВЯЗЫВАНИЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Тетерин П. В.

*Московский государственный областной университет
141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
101000, г. Москва, Малый Златоустинский пер., д. 7, стр. 1*

Аннотация

Цель. Анализ проблемы полноты раскрытия причин холодной войны в работах англоязычных историков.

Процедура и методы. В статье рассмотрены взгляды англо-американских исследователей холодной войны, изданных на русском и английском языках и опубликованных в период с начала 50-х гг. XX в. и до настоящего времени. Основным предметом освещения является разбор работ на группы по экономическим, идеологическим, геополитическим, психологическим и др. факторам развязывания конфликта.

Результаты. В большинстве рассмотренных работ по истории холодной войны причины не всегда представлены в полном объёме, подчас ошибочны и основаны на идеологических мифах о СССР и России. Выявлены различия в трактовках, разнообразие взглядов англоязычных авторов на причины конфликта.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведённая работа может быть использована исследователями по проблематике холодной войны для более полного понимания причин развязывания конфликта, представленных англоязычной историографией.

Ключевые слова: холодная война, причина, англоязычные историки, фактор, конфликт, США, СССР

UNDERSTANDING THE CAUSES OF THE OUTBREAK OF THE COLD WAR IN ENGLISH-LANGUAGE HISTORIOGRAPHY

P. Teterin

*Moscow Region State University
24 Very Voloshinoy ul., Mytishi, 141014 Moscow region, Russian Federation
Financial University under the Government of the Russian Federation
7 str. 1 Malyy Zlatoustinskii per., 101000 Moscow, Russian Federation*

Abstract

Aim. Analysis of the level of the causes of the cold war disclosure in the works of English-speaking historians.

Methodology. The article analyzes the views of the cold war in Anglo-American research works, published in Russian and English and in the period from the beginning of the 50s of the 20th century to the present. The main subject of coverage is the classification of works into groups on economic, ideological, geopolitical, psychological, and other factors of conflict unleashing.

Results. The analysis has shown that in most of the reviewed works on the history of the Cold War, the reasons are not always fully presented, sometimes they are erroneous and based on ideological myths about the USSR and Russia. The differences in interpretations and the diversity of views of English-speaking authors on the causes of the conflict are shown.

Research implications. The main results of the article can be used by researchers on the problems of the cold war for a more complete understanding of the reasons for the outbreak of the conflict, presented by English-language historiography.

Keywords: Cold War, reason, English-language historians, factor, conflict, USA, USSR

Введение

В настоящее время на фоне разжигającego конфликта России и Запада и политики «санкций» видно, насколько сложно общественности Великобритании и США освободиться от идеологических шор и чёрно-белого мышления на тему холодной войны. Сейчас предпринимаются попытки по-иному взглянуть на историю глобального противостояния, что вынуждает исследователей в России и за рубежом вновь обращаться к изучению её причин. Отечественные историки¹ анализировали предпосылки и

сущность конфликта. Причины холодной войны в англо-американской историографии изучались российскими историками фрагментарно², им не были посвящены монографии или отдельные работы. Необходимость многовекторного подхода к изучению данного процесса позволит создать объёмную картину исторической реальности.

В статье рассматриваются мнения английских и американских историков по вопросам причин холодной войны на основе широкого круга их работ, а также их сопоставление с оценками и выводами отечественных исследователей в данной проблематике. Исследовано, насколько

¹ Тетерин П. В. Российские учебники истории о причинах возникновения холодной войны (историографический обзор) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 1. С. 73–82.; Быстрова И. В. Современная отечественная историография холодной войны // Новый исторический вестник. 2004. № 1. С. 295–307; Тетерин П. В. Опыт осмысления российской историографией причин развязывания холодной войны // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2010. № 2. С. 40–43.; Давыдов М. Е. Причины и движущие силы холодной войны в современной отечественной и западной историографии: автореф. дис. канд. ист. наук. Барнаул. 2011. 22 с.; Давыдов М. Е. Дискуссия о сущности и причинах холодной войны в современной российской и западной историографии // Восток-Запад проблемы взаимодействия. Исторический и культурологический аспекты /отв. ред. К. Б. Умбрашко. Новосибирск, 2010. С. 77–87.; Давыдов М. Е. Иде-

ологический подход к истокам холодной войны в современной западной историографии // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 4 (16). С. 56–60; Кадырова Л. А. Феномен зарождения «холодной войны» в отечественной и американской историографии: автореф. дис. канд. ист. наук. М., 2012. 23 с.

² Давыдов М. Е. Эволюция взглядов Дж. Л. Гэддиса на причины холодной войны // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 343. С. 90–94; Давыдов М. Е. Идеологический подход к истокам холодной войны в современной западной историографии // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 4 (16). С. 56–60.; Кадырова Л. А. Феномен зарождения «холодной войны» в отечественной и американской историографии: автореф. дис. канд. ист. наук. М., 2012. 23 с.; Суханова С. А. Причины холодной войны в отечественной и зарубежной историографии. Наука молодых: сб. Н.Новгород, 2017. С. 1052–1056.

продвинулась историческая наука в США и Великобритании в изучении причин холодной войны.

Страх как причина конфликта

В англо-американской историографии часто используется такой фактор, как страх. Например, «Сол Петт из “Associated Press” утверждает, что холодная война – это “абсурдная борьба, основанная на страхе двух сторон друг перед другом”¹. П. Дж. А. Кальвокоресси, английский адвокат, политик, историк и издатель, отмечает, что это был не просто страх, а «великий страх», поэтому «корни холодной войны следует искать в недоверии, которое из-за непонимания и просчётов обрело масштабы великого страха»². По мнению Р. В. Римини, американского историка, страх для президента США Г. Трумэна был порождён опасностью распространения коммунизма. Политика страха, заложенная Г. Трумэном, все последующие годы определяла внутреннюю и международную политику Соединённых Штатов, тем самым поддерживая пламя глобального противостояния³. Подобная причина холодной войны существует и в российской историографии⁴. «Взаимный страх и паника» не был пер-вопричиной глобального конфликта, т. к.

он является его производной частью, т. е. следствием. Однако страх приумножил накал холодной войны, представляя собой эмоциональную категорию данного процесса, что не позволяет качественно и количественно её измерить. «Взаимный страх» подталкивал лидеров двух сверхдержав к новому витку гонки вооружения.

Идеологические причины

Особое внимание британо-американская историография уделяет роли идеологии как одному из важнейших факторов развязывания холодной войны. Американский учёный, специалист междунаро-дник А. Линч отмечает, что: содержательные принципы советской идеологии как инструмент агрессии направлены на распространение власти в геополитическом пространстве и поэтому «советская идеология будет ещё некоторое время влиять на манеру поведения постсоветских властей в международной среде»⁵. Часть англоязычных историков ошибочно полагают, что возникновение холодной войны нужно искать в революционных событиях в России 1917 г. Л. Д. Фридман, военный английский историк, специалист по холодной войне писал, что истоки конфликта следует связывать с событиями Октябрьской революции, поскольку именно тогда коммунизм как политическая теория воплотился на практике, став в Европе политической системой – одной из двух «несовместимых социальных систем <капитализм и социализм>, которая не могла процветать, не подрывая устои другой»⁶. Однако, по мнению ведущего российского историка-американиста В. В. Согрина, холодная война после Октябрьской революции 1917 г. была невозможна «в силу острого антагонистического соперничества между США и другими импе-

¹ Dennis E. E., Gerbner G., Zassoursky Y. N., eds. Beyond the Cold War Soviet and American Media Images. London, New Delhi, Newbury Park Publ., 1991. P. 13.

² Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 г.: в 2-х кн. Кн. 1. М.: Международные отношения, 2000. С. 11.

³ Римини Р. Краткая история США. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус. 2017. С. 333.

⁴ Шаскольский А. И. Ни мёртвым, ни красным: становление ядерной стратегии США и новое мышление // Американский ежегодник. 1993. М.: Наука, 1994. С. 21–35; Отечественная история (1917–2001) / отв. ред. проф. И. М. Узародов. М., 2002. С. 255.; Печатнов В. О. Каким СССР вышел из войны (в оценке американской разведки и дипломатии) // США. Канада: экономика, политика, культура. 2005. № 5. С. 22; Давыдов Ю. П. «Жёсткая» и «мягкая» сила в международных отношениях // США. Канада: экономика, политика, культура. 2007. № 1. С. 7.

⁵ Lynch A. The Cold War is over – again. San Francisco; Oxford, Westview press, 1992. P. 4.

⁶ Freedman L. The cold war: A military history. London, 2001. P. 7.

риалистическими державами, в первую очередь, Германией и Японией» [8, с. 255].

Американские учёные Эверетт Э. Деннис и Дж. Гербнер при участии российского литературоведа Я. Н. Засурского отмечали идеологический фактор холодной войны, которая «вела в делах, имевших разные названия в зависимости от идеологии или толкования: общественная информация, пропаганда, дезинформация»¹. Л. Фридман также подчёркивал, что идеологические причины тесно связанные с геополитическими и военными, были у одной стороны – СССР, а США отвечали на выпады противника, например: «Идеологический антагонизм перерос в холодную войну, когда Россия стала не только “революционным государством”, но и великой державой»². Подобную точку зрения о том, что идеология, как и военно-стратегический фактор, одинаково влияет на развязывание конфликта, разделяет английский исследователь О. А. Вестад: холодная война является не только «битвой идей: американского либерализма против советского коммунизма»³, но и борьбой за рынки, сырьё и территории. Точку зрения о противостоянии двух различных идеологий в ходе глобального конфликта поддерживают американские учёные Д. Д. Барри и К. Барнер-Барри: «сама идеологическая риторика обеих сторон о неустраимых различиях между двумя системами породила антагонизм» [6, с. 47]. Дж. Л. Гэддис конфликт идеологий объясняет с исторической точки зрения: обе они были детищем двух революций – в США, затем в СССР, причём «обе страны были объаты идеологиями с глобаль-

ными чаяниями: то, что работало дома, как предполагали лидеры, может быть распространено на весь мир»⁴.

Отдельные историки относят всю ответственность за обострение идеологического фактора холодной войны только применительно к СССР, не учитывая воинственную идеологию американского доминирования, а именно *Rex Americana*. Как отмечает М. Е. Давыдов, американский историк и педагог М. П. Леффлер пишет, что «касается идеологии, <...> то марксизм-ленинизм стал религиозной доктриной Сталина, а его ритуальной практикой – “делать революцию”» [1, с. 57]. Леффлер благовоит президенту США Г. Трумэну, который разделял основные американские ценности: «либерализм, индивидуализм и свободное предпринимательство»⁵, поэтому автор оправдывает жёсткую политику по отношению к СССР.

Одностороннее обвинение советской стороны в развязывании идеологической войны прослеживается в работах американского историка В. Зубока. В подтверждение этого тезиса М. Е. Давыдов приводит цитату из работы В. Зубока⁶, которая показывает, что причинами обострения отношений СССР с Соединёнными Штатами стали «идеологический радикализм» большевиков и соответствующее мировоззрение Сталина» [1, с. 59]. Эту же мысль проводит В. Зубок в одном из интервью, в котором утверждает, что он пишет о роли Сталина как о главном инициаторе холодной войны, поскольку он ответственен за принятие решений, способствовавших возникновению конфликта⁷.

¹ Dennis E. E., Gerbner G., Zassoursky Y. N., ed. Beyond the Cold War Soviet and American Media Images. London, New Delhi, Newbury Park Publ., 1991. P. 12.

² Freedman L. The cold war: A military history. London, 2001. P. 7.

³ Westad O. A. The Cold War and the international history of the twentieth century // Westad O. A., Leffler M. P., ed. The Cambridge History of the Cold War. Cambridge, 2010. Vol. 1. P. 20–43.

⁴ Gaddis J. L. The Cold War. A New History. New York, Penguin Books, 2005. P. 7.

⁵ Leffler M. P. For the soul of mankind: the United States, the Soviet Union, and the cold war. New York, 2007. P. 39, 47.

⁶ Zubok V. M. A Failed Empire: The Soviet Union in the Cold War from Stalin to Gorbachev. UNC Press Books, 2007. 453 p.

⁷ Зубок В. Восток и Запад: холод войны // Ладно.ру: [сайт]. <https://ladno.ru/interview/9526.html> (дата обращения: 03.08.2021).

Американский историк Р. Римини причину холодной войны видел в расширении коммунистической идеологии в странах Восточной Европы как угрозу для стран Запада, многие из которых оказались в орбите Советского Союза или были оккупированы – например, часть территории Германии¹.

Если значительная часть англоязычных историков считала, что идеологические разногласия стали основной причиной холодной войны, то итальянско-североамериканский левый политический деятель, переводчик, журналист и исследователь К. Марзани (Марцани) считал идеологию не первопричиной, а следствием глобального противостояния: «антикоммунистическая истерия – детище холодной войны»². В связи с этим следует ответить на сообщение Р. Римини, что страны Европы были заняты в результате освобождения её от «коричневой чумы». Разделение Берлина, Вены, как и Германии с Австрией, было зафиксировано на Ялтинской и Потсдамской конференциях³ и подписано странами антигитлеровской коалиции. Если по объединению Австрии удалось договориться, то точек соприкосновения по Германии великие державы не нашли. Обвинять лишь одну страну, как это делает Римини, контрпродуктивно.

Оценки М. П. Леффлера, В. Зубока, Л. Фридман и Р. Римини не приводят к объективному определению причин такого многофакторного процесса, как холодная война. Так, например, В. В. Ковригин отмечает, что большинство зарубежных историков периода конфликта последовательно отстаивали правоту американской

внешней политики, считая виновником СССР, якобы последовательно проводившего экспансионистскую политику, смыслом которой было «мнение о коммунизме как априори направленном против западных демократических государств» [3, с. 12].

Геополитические и экономические причины

Часть англоязычных историков полагают, что истоки конфликта лежат глубоко в истории, когда на обломках Российской империи возник Советский Союз и, по существу, ставший её правопреемником, одновременно с этим унаследовал существовавшие до этого неразрешимые противоречия. Исходя из этого постулата, английский историк, культуролог, социолог А. Тойнби основывает свои построения причин возникновения холодной войны противоречиями, идущими из глубин истории российской и западной цивилизации, поэтому автор утверждает, что «у русских были все основания глядеть на Запад с не меньшим подозрением, чем мы сегодня смотрим на Россию»⁴.

Американский историк и советолог У. Лафибера к объективному определению истоков причин холодной войны, так же, как и А. Тойнби, относит корни конфликта к концу XIX в., временам столкновения интересов в Британской империи с императорской Россией за влияние в регионах Центральной, Восточной, Южной Азии – «когда страны впервые столкнулись друг с другом на равнинах Азии»⁵. Эти события, получившие название «большая игра», подробно изучены российскими учёными⁶,

¹ Римини Р. Краткая история США. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус. 2017. С. 335.

² Марзани К. Мы можем быть друзьями. Истоки холодной войны. М.: Изд-во иностранной литературы, 1953. С. 54.

³ Материалы Берлинской (Потсдамской) конференции руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании. 17 июля – 2 августа 1945 г. [Электронный ресурс]. URL http://www.hist.msu.ru/ER/EText/War_Conf/berlin.htm (дата обращения: 03.08.2021).

⁴ Тойнби А. Дж., Икеда Д. Избери жизнь. Диалог Арнольда Тойнби и Дайсаку Икеды. М., 2007. С. 439.

⁵ Lefeber W. America, Russia, and the Cold War 1945–1975. New York, London, Sydney, Toronto, 1976. P. 5.

⁶ Гаджиев К. С. «Большая игра» на Кавказе: вчера, сегодня. М., 2012. 339 с.; Казанцев А. А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. М., 2008. 382 с.; Сергеев Е. Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012. С. 298.

зарубежным историком Д. Гиллардом¹ и англоязычными журналистами К. Мейером и С. Брысаком², которые проводят исторические параллели между «большой игрой» и холодной войной.

Следует отметить, что привязка даже однородных событий далёкого прошлого и попытки объяснить ими причины противостояния США и СССР несостоятельны, поскольку вводят в заблуждение исследователей. Как справедливо отмечает Е. Ю. Сергеев, описанные события не могут являться истоками конфликта – они не аналогичны, поскольку не носят глобального характера, а обладают лишь некоторыми чертами сходства, между тем как холодная война XX в. «имеет совершенно другие причины, хронологические рамки и специфику» [7, с. 298].

Часть англо-американских и российских историков³ придаёт чрезмерное значение Иранским событиям как значимой причине возникновения холодной войны. Этой точки зрения придерживается американский исследователь Б. Р. Кунихолм, который считает катализатором конфликта, прежде всего, Иран. Автор отмечает попытку руководства СССР осенью 1944 г. получить доступ к иранской нефти, связывая это с требованием Сталина присоединить Иранскую провинцию Азербайджан (Северный Иран) к советскому Азербайджану и с категорическим несогласием союзников и их требованием о выводе советских войск из Ирана. «Соперничество великих держав на Ближнем Востоке во время холодной войны можно проследить до традици-

онных опасений по поводу баланса сил между Великобританией и Россией на Северном ярусе. Эти проблемы, одновременно агрессивные и оборонительные»⁴. Этой точки зрения придерживается американский историк Д. Ергин, считающий, что иранский фактор тесно связан с нефтяным вопросом, который «вывел Ближний Восток на передний план <...>, нефтяные месторождения Ближнего Востока следовало защитить и удержать на западной стороне “железного занавеса”» [2, с. 315]. Отмечая значение работы Д. Ергина А.А. Кочешков пишет, что автору удалось показать «роль нефтяного фактора в истории международных отношений» сверхдержав [5, с. 64]. Такой же позиции придерживается американский учёный Дж. Бэмберг, который прослеживает взаимосвязь холодной войны и Иранского нефтяного вопроса. Автор ссылается на, якобы, сделанное И. Сталиным Ирану предложение о создании ирано-советской концессии с целью добычи иранской нефти. Наличие этого предложения было опровергнуто советским руководством⁵, поэтому попытка Дж. Бэмберга связать причину возникновения холодной войны с нефтяным вопросом нельзя признать удачной.

Англо-американские историки показывают и другие экономические причины возникновения холодной войны. Так, например, А. Тойнби видел причину конфронтации в подчинении экономики «окупированных стран интересам России»⁶. Эта позиция противоречит исторической действительности, поскольку Москва, в отличие от Вашингтона, по мнению В. В. Кожина, подчас ставила на второй план экономическую целесообразность

¹ Gillard D. The struggle for Asia, 1828-1914: A study in Brit. a. Russ. imperialism. London: Methuen, 1980. 214 p.

² Meyer K., Brysac S. Tournament of Shadows: The Great Game and the Race for Empire in Central Asia. N.Y.: Basic books, 2006. 648 p.

³ Гасанлы Джамиль. Иранский Азербайджан – эпицентр «холодной войны» // Кавказ и глобализация. 2008. Т. 2. Вып. 2. С. 6–15.; Кочешков А. А. Нефть и охлаждение советско-иранских отношений на раннем этапе «холодной войны» 40–50 гг. XX в. // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2009. № 3. С. 63–79.

⁴ Kuninholm B. R. The Origins of the Cold War in the Near East: Great Powers Conflict and Diplomacy in Iran, Turkey and Greece. New York, Princeton University Press, 1980. P. 3.

⁵ Bamberg J. H. The History of the British Petroleum Company. Volume 2. The Anglo-Iranian Years. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 250–257.

⁶ Toynbee A. J. Survey of international affairs 1953. London, Oxford university press, 1956. P. 1.

политической лояльности [4, с. 154]. А. Тойнби искажает исторический факт в интересах идеологической защиты действий Вашингтона в ущерб Москве. Действительность же такова: США от ведения холодной войны экономически выигрывает, поскольку конфликт позволяет наращивать производство ВПК, о чём пишет американский политический деятель К. Марзани, утверждая, что холодная война отвечала потребностям «крупного капитала» и спасала Америку <...> от «хронической депрессии»¹. Впрочем, А. Тойнби иногда в достаточно завуалированной форме признавал важнейшее значение развития милитаризма как двигателя экономического благополучия цивилизации, поэтому даже говорил об относительной полезности локальных войн: «Милитаризм – <...> распространённая причина надлома цивилизации. Милитаризм <...> втягивает локальные государства в междоусобные войны»².

А. Тойнби подчёркивал, что не идеология, а геополитика была важнейшим фактором холодной войны. Даже при отсутствии идеологических разногласий Соединённые Штаты и Советский Союз как единственные сверхдержавы неизбежно пришли бы к «соперничеству друг с другом за мировое господство»³.

Определяющая роль геополитических факторов в возникновении холодной войны представлена в работе американского историка А. Улама. По мнению Е. Н. Рыжкова, А. Улам в определённой степени присоединяется к трактовке роли геополитических причин холодной войны к выводам А. Тойнби, поскольку он, как и последний, считает, что геополитические противоречия между СССР и США вызваны преимущественно «последвоенной расстановкой сил и желани-

ем лидеров “супердержав” употребить в свою пользу преимущества такого положения, вне зависимости от каких-либо идеологических соображений» [6, с. 49].

Сходную первопричину обозначает и Н. Левкович, который полагает, что геополитические причины и интересы сверхдержав привели к конфронтации в международных отношениях, поскольку Соединённые Штаты и Советский Союз, прежде всего после окончания Второй мировой войны, стремились упрочить свои политические и геостратегические позиции⁴.

В книге О. Стоуна и П. Кузника подчёркивается неразрывная взаимосвязь геополитических и экономических причин, приведших к возникновению противостояния. Причём наличие этой взаимосвязи впервые проявилось на Ялтинской конференции в виде серьёзных разногласий, смысл которых заключался в различном понимании участниками конференции геополитических и стратегических устремлений СССР и США, поскольку каждая из сторон ставила перед собой различные цели. Если Москва была, прежде всего, заинтересована в обеспечении безопасности, то Вашингтон стремился направить геополитику и стратегию на достижение благоприятных условий для торговли и вывоза капиталов⁵.

Американский исследователь холодной войны Дж. Л. Гэддис считает, что геополитические противоречия между сверхдержавами на конференциях «Большой тройки» послужили основанием конфликта. Кроме того, Москва и Вашингтон соперничали в стремлении добиться политического превосходства, причём это соперничество мешало им достигать в определённые моменты согласованных действий, и, как правило,

¹ Марзани К. Мы можем быть друзьями. Истоки холодной войны. М., 1953. С. 44.

² Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. С. 222.

³ Тойнби А. Дж., Икеда Д. Избери жизнь. Диалог Арнольда Тойнби и Дайсаку Икеды. М., 2007. С. 288–289.

⁴ Lewkowicz N. The United States, the Soviet Union and the Geopolitical Implications of the Origins of the Cold War. Anthem Press, 2018. P. 242.

⁵ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: Азбука-Аттикус, 2012. С. 146–147.

эти попытки сотрудничества «терпели неудачу, и именно в этих неудачах лежали корни холодной войны»¹.

Рассматривая конкретные факты истории холодной войны, Л. Фридман отмечал, что непреодолимое противоречие возникло в процессе обсуждения перспектив развития Польши или так называемого «польского вопроса»². Однако, как пишут О. Стоун и П. Кузник, разногласия по польскому вопросу³ окончились компромиссом, в основу которого легло решение об учреждении в Польше «Временного правительства национального единства»⁴. Достигнутый компромисс по столь спорному вопросу показывает, что «польский вопрос» не стал катализатором конфликта, что дезавуирует позицию Л. Фридмана.

Следует отметить, что доминирование геополитических интересов в глобальном противостоянии рассматривалось не только в англоязычной, но и в отечественной историографии⁵.

Ядерный фактор

В англоязычной историографии ядерный фактор отображается как важнейший среди причин глобального противостояния. Л. Фридман подчёркивает определяющую роль атомной бомбы в эскалации конфликта, обосновывая свою позицию: «как только США продемонстрировали своё уникальное оружие,

Советский Союз начал немедленно готовить свой ответ <...> началась гонка вооружений»⁶. Р. Римини также указывает на ядерный фактор с появлением атомного оружия у США в 1945 г.: «между свободным миром и Советским Союзом развязалась холодная, а не “горячая” война»⁷. Однако только после 24 сентября 1949 г., когда у СССР появилось подобное оружие, «противники могли однажды развязать ядерную войну»⁸. К. Марзани справедливо считал, что ядерный фактор – не причина, а следствие конфликта, поскольку внешняя политика США после Второй мировой войны основывалась на «монополии на атомную бомбу. “Атомная дипломатия” являлась главным инструментом холодной войны»⁹. В отечественной историографии ядерному фактору как причине холодной войны посвящено большое число серьёзных исследований¹⁰.

⁶ Freedman L. The cold war: A military history. London, 2001. P. 9, 36.

⁷ Римини Р. Краткая история США. М.: Колибри, Азбука-Аттикус. 2017. С. 336.

⁸ Там же.

⁹ Марзани К. Мы можем быть друзьями. Истоки холодной войны. М., 1953. С. 64.

¹⁰ Шаскольский А. И. Ни мертвым, ни красным: становление ядерной стратегии США и новое мышление // Американский ежегодник. 1993. М., 1994.; Марушкин Б. И. У истоков атомной дипломатии // Международная жизнь. 1959. № 7; Иноземцев Н. Н. Гл. XII: Активизация агрессивных действий американского империализма на международной арене. Внешняя политика США в 1950–1955 гг. // Международные отношения после второй мировой войны / гл. ред. Н.Н. Иноземцев. Т. 2. (1950–1955 гг.). М., 1963. С. 341.; Кунина А. Е., Позняков В. В. Советско-американские отношения в ядерный век // Американский ежегодник. М., 1991. С. 18.; Корсаков Г. Б. Трансформация политики США в области ядерного сдерживания (1991–2001) // США. Канада: Экономика, политика, культура. 2002. № 3. С. 29–54; Ржешевский О. А. Секретные военные планы У. Черчилля против СССР в мае 1945 г. // Новая и новейшая история. 1999. № 3.; Лебедев Н. И. СССР в мировой политике. 1917–1982. М., 1982. С. 141; Иवानян Э. А. Белый дом: президенты и политика. М., 1979. С. 157; Марушкин Б. И. Политика «холодной войны» и атомная дипломатия. // История США. Т. 4. 1945–1980. М., 1987. С. 70–110; Яковлев А. Н. От Трумэна до Рейгана. Доктрины и реальность ядерного века. М., 1984. С. 9; Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. М., 2003. С. 42–53.

¹ Gaddis J. L. The Cold War. A New History. New York, Penguin Books, 2005. P. 20

² Freedman L. The cold war: A military history. London, 2001. P. 21.

³ Самые ожесточенные споры развернулись вокруг Польши – составе ее будущего правительства и западных границах государства // История РФ: [сайт]. URL: <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/ialtinskaja-konferentsiia> (дата обращения: 03.08.2021).

⁴ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: Азбука-Аттикус, 2012. С. 147–148.

⁵ Кожин В. В. Россия. Век XX. (1939–1964) Опыт бесстрастного исследования. М.: Алгоритм, 2001. С. 154; Уткин А. И. Американская империя. М.: Эксмо, 2003. С. 129; Печатнов В. О. США: путь к имперству // Новая и новейшая история. 2006. № 2. С. 87.; Максимычев И. Ф. Холодная война или историческая норма? Международная жизнь. 2007. № 10. С. 94.

Заклучение

В ходе работы были выделены важнейшие причины глобального противостояния: экономические, политические, геополитические и идеологические. Выявлено наличие у Вашингтона и Москвы своих национальных интересов на устройство послевоенного мира, как экономических, так и геополитических: борьба за ресурсы, прежде всего нефть, и построение экономического строя в побеждённых странах. Среди психологических причин, выделенных англо-американскими историками, важнейшим фактором холодной войны стал «Великий страх». Также ряд англо-американских историков и журналистов отмечают связь между глобальным противостоянием США и СССР и столкновением интересов Британской и Российской империй в XIX в. в Средней Азии, названной «Большой игрой». По мнению англо-американских исследователей, геополитической причиной конфликта стала борьба за буферные государства – Польшу и Иран. Среди политических и идеологических расхождений можно выделить появление первого социалистического государства (после 1917 г) и образование социалистического лагеря после Второй

мировой войны. Милитаризм и гонка ядерных вооружений привела, по оценке ряда историков, к скатыванию в глобальное противостояние.

Причины возникновения холодной войны рассмотрены почти во всех упомянутых работах, но качество раскрытия темы представлено слабо. Не изучались причины, которые были отмечены в отечественной историографии: мессианская традиция американской политики и общества; русофобия; идея о мировом господстве США, пресловутая *Rex Americana*; «борьба с национально-освободительным и мировым рабочим движением»; «реставрация капитализма и колониализма»; насаждение американского образа жизни; предотвращение экономического кризиса, вызванного неизбежной диверсификацией промышленности после Второй мировой войны; защита интересов правящих элит и американских монополий. В историографии США и Великобритании предпосылки холодной войны остаются наиболее дискуссионными и одновременно малоизученными, наблюдается недостаток конкретных аргументированных позиций историков.

Статья поступила в редакцию 10.02.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдов М. Е. Идеологический подход к истокам холодной войны в современной западной историографии // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2011. № 4 (16). С. 56–60.
2. Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: Альпина Паблишер, 2019. 944 с.
3. Ковригин В. В. Отражение истории Второй мировой войны в содержании отечественного и зарубежного школьного исторического образования : автореф. дис. ... кан. пед. наук. Елец, 2008. 23 с.
4. Кожинов В. В. Россия. Век XX. (1939–1964): опыт беспристрастного исследования. М.: Алгоритм, 2001. 400 с.
5. Кочешков А. А. Нефть и охлаждение советско-иранских отношений на раннем этапе «холодной войны» 40–50 гг. XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2009. № 3. С. 63–79.
6. Рыжков Е. Н. А. Улам и другие американские историки о некоторых аспектах внешней политики СССР после Второй Мировой войны и об истоках холодной войны // Вестник Костромского государственного университета. 2016. № 4. С. 46–50.
7. Сергеев Е. Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012. 454 с.
8. Согрин В. В. Критические направления немарксистской историографии США XX века. М.: Наука, 1987. 270 с.

REFERENCES

1. Davydov M. E. [The ideological approach to the origins of the Cold War in modern Western historiography]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. Series: History], 2011, no. 4 (16), pp. 56–60.
2. Ergin D. *Dobycha. Vsemirnaya istoriya borby za nefi, dengi i vlast* [Extraction. World history of the struggle for oil, money and power]. Moscow, Alpina Publisher Publ., 2019. 944 p.
3. Kovrigin V. V. *Otrazhenie istorii Vtoroi mirovoi voiny v sodержanii otechestvennogo i zarubezhnogo shkolochnogo istoricheskogo obrazovaniya : avtoref. dis. ... kan. ped. nauk* [Reflection of the history of the Second World War in the content of domestic and foreign school history education: PhD thesis in Pedagogical sciences]. Elec, 2008. 23 p.
4. Kozhinov V. V. *Rossiya. Vek XX. (1939–1964): opyt besstrastnogo issledovaniya* [Russia. XX Century. (1939–1964): an attempt of unbiased research]. Moscow, Algoritm Publ., 2001. 400 p.
5. Kocheshkov A. A. [Oil and the distancing of Soviet-Iranian relations at the early stage of the Cold War 40–50 years. 20th century]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Vseobshchaya istoriya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Universal History], 2009, no. 3, pp. 63–79.
6. Ryzhkov E. N. [A. Ulam and other American historians on some aspects of USSR foreign policy after World War II and the origins of the Cold War]. In: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo uiversiteta* [Bulletin of Kostroma State University], 2016, no. 4, pp. 46–50.
7. Sergeev E. Yu. *Bolshaya igra, 1856–1907: mify i realii rossiisko-britanskikh otnoshenii v Tsentralnoi i Vostochnoi Azii* [Great game, 1856–1907: myths and realities of Russo-British relations in Central and Eastern Asia]. Moscow, 2012. 454 p.
8. Sogrin V. V. *Kriticheskie napravleniya nemarksiistkoi istoriografii SShA XX veka* [Critical Directions of Non-Marxist Historiography of the United States of the 20th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 270 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тетерин Павел Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и методологии Московского государственного областного университета; доцент Департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; e-mail: teterinpost@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pavel V. Teterin – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of New and Modern History and Methodology, Moscow Region State University; e-mail: teterinpost@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Тетерин П. В. Осмысление причин развязывания холодной войны в англоязычной историографии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 4. С. 150–159.

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-4-150-159

FOR CITATION

Teterin P. V. Understanding the causes of the outbreak of the Cold War in English-language historiography. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2021, no. 4, pp. 150–159.

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-4-150-159